

ГАРРИ ПОТТЕР - НЕУРАВНОВЕШЕННЫЙ И ОПАСНЫЙ

Мальчик, победивший Того, Кого Нельзя Называть, неуравновешен и, возможно, опасен, пишет Рита Скитер, специальный корреспондент. Недавно стали известны тревожные факты о странном поведении Гарри Поттера, которые ставят под сомнение его пригодность к участию в таких сложных соревнованиях, как Тривизардный турнир, и даже к обучению в школе Хогвартс.

Поттер, как стало известно Daily Prophet, регулярно падает в обморок в школе и часто жалуется на боль в шраме на лбу (реликвия проклятия, которым Сами-Знаете-Кто пытался его убить). В прошлый понедельник, в середине урока дивинации, корреспондент "Ежедневного пророка" стал свидетелем того, как Поттер выбежал из класса, заявив, что его шрам слишком сильно болит, чтобы продолжать занятия.

Возможно, говорят ведущие эксперты из Больницы магических болезней и травм Святого Мунго, что мозг Поттера был затронут нападением, которому его подверг Сами-Знаете-Кто, и что его упорство в том, что шрам все еще болит, является выражением его глубокой растерянности.

"Возможно, он даже притворяется", - сказал один из специалистов. "Это может быть просьба о внимании".

Газета "Ежедневный пророк", однако, обнаружила тревожные факты о Гарри Поттере, которые Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, тщательно скрывал от волшебников.

"Поттер может говорить на парселтанге", - рассказывает Драко Малфой, четверокурсник Хогвартса. "Пару лет назад было много нападений на студентов, и большинство людей думали, что за ними стоит Поттер, после того как увидели, как он вышел из себя в дуэльном клубе и натравил змею на другого мальчика. Однако все это было замято. Но он подружился и с оборотнями, и с великанами. Мы думаем, что он готов на все ради немного власти".

Парселтонг, способность общаться со змеями, долгое время считался темным искусством. И действительно, самый известный парселмут современности - не кто иной, как сам Сами-Знаете-Кто. Один из членов Лиги защиты темных сил, пожелавший остаться неназванным, заявил, что считает любого волшебника, владеющего парселтонгом, "достойным расследования". Лично я с большим подозрением отнесся бы к любому, кто умеет разговаривать со змеями, поскольку змеи часто используются в худших видах Темной магии и исторически ассоциируются со злодеями". Аналогично, "тот, кто ищет компанию таких злобных существ, как оборотни и великаны, похоже, питает пристрастие к насилию".

Альбусу Дамблдору, несомненно, стоит задуматься о том, стоит ли допускать такого мальчика к участию в Тривизардном турнире. Некоторые опасаются, что Поттер может прибегнуть к Темным искусствам, к которым благоволит его сестра, в своем отчаянном стремлении победить в турнире, третье задание которого состоится сегодня вечером.

"Она выглядит очень злой", - медленно произнесла Лили.

"Кто-то заплатит". Трейси понимающе кивнула.

Малфой, Крэбб и Гойл схватились за лбы и скорчили рожи. Этот крысиный ублюдок... И это после того, как я вылечил ему руку!

"После третьего задания", - мрачно сказал я, сворачивая газету в тугую трубочку и борясь с желанием подойти и ударить Малфоя этой трубочкой по голове. "После этого он умрет".

"По крайней мере, она ничего не написала о тебе, а?" заметил Илья. Я кивнул. По крайней мере, это было уже что-то. У меня не было собственной клеветнической статьи, только смутное упоминание в конце статьи Гарри.

"Да ладно вам", - хмыкнула Лили, вставая. "Нам нужно сдать экзамен по истории магии".

"Я не хочу", - заскулила Трейси, опускаясь на свое место. Безжалостная Лили схватила ее за плечи и потянула назад, заставляя встать или уронить на пол Большого зала. Оскалившись, Трейси взяла себя в руки и сказала: "Иногда ты мне не нравишься".

Лили пожала плечами. "Это справедливо. Пойдем, Поттер. Может, тебе и не придется участвовать в викторине, но ты должен сидеть и молча страдать, как все мы".

Нам, чемпионам, не пришлось сдавать выпускные экзамены, за что я был благодарен. Не думаю, что за последние несколько дней я успел бы сделать и половину того, что сделал, если бы беспокоился не только о третьем задании, но и об экзаменах. Я бы готовился к экзаменам, а не сидел в библиотеке, выискивая новые заклинания для третьего задания.

Когда Лили и Трейси ушли, я достал книгу заклинаний, которую читал в данный момент, и, подперев ею соусницу, пролистал страницы, рассеянно откусывая кусочек бекона.

"Проклятие Редукто (заклинание: *reducto*) - это проклятие, которое разрывает твердые предметы на куски. С помощью этого мощного проклятия опытные волшебники могут легко разнести препятствия на куски. По понятным причинам при изучении и применении этого заклинания следует соблюдать особую осторожность, чтобы не оказаться в заключении, так как очень легко обрушить потолок в классе или превратить стол учителя в тонкую дымку".

Я прикусила губу и отложила эту мысль в памяти, изучая схему движения палочки на соседней странице. Я вытащил свою палочку из рукава и стал возиться с ней, повторяя движения, пока не почувствовал себя достаточно комфортно, чтобы запомнить.

"Поттер".

Я обернулся и обнаружил, что Снейп стоит у меня за спиной. Его взгляд переместился с меня на книгу, которую я читал, и он одобительно кивнул. Я усмехнулся.

"Вы, мистер Крум и другие чемпионы должны собраться в прихожей после завтрака", - приказал Снейп.

"Но задание будет только сегодня вечером", - хмыкнул Крум с удивлением в голосе. Снейп поднял бровь.

"Я прекрасно знаю об этом. Однако чемпионам разрешено посетить свои семьи до начала третьего задания. Так сказать, награда за то, что они прошли этот путь. Или... последнее прощание", - добавил Снейп с ухмылкой, прежде чем откланяться.

"Идите и повидайте свои семьи", - посоветовал нам с Крумом Илья. "Должно быть, прошло много времени".

"Ни за что на свете моя семья здесь не окажется", - коротко ответил я, но любопытство заставило меня встать и вместе с Крумом направиться к двери. Я увидел, как Флер Делакур встала из-за стола Рейвенкло и присоединилась к Седрику, когда он перешел в боковую комнату и вошел внутрь. Я оглянулся и увидел, что Гарри все еще сидит за гриффиндорским столом и выглядит угрюмым и растерянным. Я жестом пригласил его подойти. Он бросил свою яичницу и начал заново.

"Ты же не думаешь, что они действительно пришли?" спросил Гарри.

"Нет", - фыркнул я. "Конечно, нет. Но Снейп и МакГонагалл не стали бы нас посылать, если бы за нами никто не пришел", - рассудил я.

Мы вошли в дверь и огляделись. Виктор Крум сидел в углу, беседуя со своими темноволосыми матерью и отцом на быстром болгарском языке. Он унаследовал от отца крючковатый нос. На другом конце комнаты Флер болтала с матерью по-французски. Младшая сестра Флер, Габриэль, держала мать за руку. Она помахала Гарри, который, ухмыляясь, помахал в ответ. Затем мы увидели миссис Уизли и Билла, которые стояли перед камином и смотрели на нас.

"Сюрприз!" взволнованно сказала миссис Уизли, и мы широко улыбнулись. "Мы решили прийти и посмотреть на вас. Гарри!" Она наклонилась и поцеловала нас обоих в щеку.

"Ты в порядке?" - сказал Билл, улыбаясь Гарри и пожимая ему руку. "Чарли хотел приехать, но не смог взять отгул. Он сказал, что ты был неподобен против Хорнтейла. И он никогда не видел ничего подобного тому, что ты сделал с тем риджбеком, Рена. Как будто вы старые друзья".

Он хитро подмигнул, и я догадалась, что Чарли проинформировал его о том, что я действительно знала Норберта раньше. Я лукаво усмехнулась в ответ. Краем глаза я заметила, что Флер Делакур с интересом разглядывает Билла через плечо своей матери. Судя по всему, она не возражала против длинных волос и сережек с клыками.

"Это очень мило с вашей стороны", - пробормотал Гарри, обращаясь к миссис Уизли. "Я на мгновение подумал, что Дурсли..."

"Хм", - сказала миссис Уизли, поджав губы. Она всегда воздерживалась от критики Дурслей в нашем присутствии, но при каждом упоминании о них ее глаза вспыхивали.

"Здорово, что мы снова здесь", - сказал Билл, оглядывая комнату. "Я не видел этого места уже пять лет. А та картина с безумным рыцарем все еще здесь? Сэра Кадогана?"

"О да", - сказал Гарри, который познакомился с сэром Кадоганом в прошлом году. Я усмехнулся, вспомнив, как однажды сэр Кадоган нагрубил Гарри, когда тот искал класс.

"Гарри очень хорошо знает сэра Кадогана, не так ли?" сладко сказала я. Гарри нахмурился, несомненно, тоже вспомнив об этом.

"А Толстая Леди?" - нетерпеливо спросил Билл.

"Она была здесь в мое время", - сказала миссис Уизли. "Однажды она так отчитала меня, когда я вернулась в общежитие в четыре утра..."

"Что ты делала вне общежития в четыре утра?" - спросил Билл, с изумлением глядя на мать.

Миссис Уизли усмехнулась, ее глаза заблестели. "Мы с твоим отцом отправились на ночную прогулку", - сказала она. "Его поймал Аполлион Прингл - в те времена он был смотрителем, - и у твоего отца до сих пор остались следы".

"Не хотите устроить нам экскурсию?" - спросил Билл.

"Да, хорошо", - сказал Гарри, и мы направились обратно к двери в Большой зал. Когда мы проходили мимо Амоса Диггори, он оглянулся.

"Вот вы где, да?" - сказал он, оглядывая нас с Гарри с ног до головы. "Готов поспорить, что теперь, когда Седрик набрал вам баллов, вы чувствуете себя не так полно, как раньше, не так ли?"

"Что?" - тупо ответил Гарри.

"Простите?" коротко сказал я, сузив глаза на другого мужчину.

"Не обращай на него внимания", - низким голосом сказал Седрик Гарри, хмуро глядя вслед отцу. "Он злится с тех пор, как Рита Скитер написала статью о Тривизардном турнире - ну,

знаешь, когда она заявила, что вы были единственными чемпионами Хогвартса".

"Но он не потрудился ее поправить, не так ли?" - сказал Амос Диггори, достаточно громко, чтобы мы услышали, когда мы начали выходить из дверей вместе с миссис Уизли и Биллом. "Все равно... ты им покажешь, Кед. Ты ведь уже побеждал его однажды, не так ли?"

"Рита Скитер из кожи вон лезет, чтобы доставить неприятности, Амос!" сердито сказала миссис Уизли. "Я думала, ты знаешь об этом, работая в Министерстве!"

Мистер Диггори выглядел так, словно собирался сказать что-то сердитое, но жена положила руку ему на плечо, и он просто пожал плечами и отвернулся.

"Эй, Седрик", - позвал я. Седрик обернулся, выглядя слегка удивленным. "Удачи тебе, а? Хогвартс победит независимо от того, кому из нас он достанется, верно?"

Седрик ухмыльнулся в ответ, а его отец удивленно уставился на меня. "Да, верно", - ответил Седрик. "Удачи, Гарри, Рена".

Гарри бросил на меня косой взгляд, и даже миссис Уизли выглядела немного удивленной, но никто из них не стал выпытывать у меня подробности, и я не стал ничего предлагать. Билл не знал меня достаточно хорошо, чтобы понять, что то, что я сказал Седрику, было немного не в моем характере. Я даже не знала, почему я это сказала. Я все же надеялся, что он хорошо выступил на турнире и выиграл, если я не смог.

Мы провели очень приятное утро, гуляя с Биллом и миссис Уизли по залитым солнцем окрестностям, показывая им карету Босбатонса и корабль Дурмстранга. Миссис Уизли была заинтригована ивой Whomping Willow, которую посадили после ее ухода из школы, и долго вспоминала егеря до Хагрида, человека по имени Огг.

"Как Перси?" спросил Гарри, когда они обходили теплицы.

"Не очень", - ответил Билл.

"Он очень расстроен", - сказала миссис Уизли, понизив голос и оглядываясь по сторонам. "Министерство хочет замолчать исчезновение мистера Крауча, но Перси вызвали на допрос по поводу инструкций, которые мистер Крауч присылал. Похоже, они считают, что есть шанс, что они были написаны не им. Перси очень напряжен. Ему не разрешили заменить мистера Крауча в качестве пятого судьи сегодня вечером. Этим займется Корнелиус Фадж".

За обедом я отделился от них и направился к столу Слизерина, ревниво наблюдая, как Уизли оживленно обедают с Гарри и ни разу не оглянулись на меня. После обеда они ушли, не сказав ни слова, а я осталась сидеть за столом Слизерина.

Я старалась не ревновать. Гарри ближе к ним, ты же знаешь, - укорил я себя, спускаясь в прохладу подземелья. Я направился в лабораторию подмастерья, чтобы нанести последние штрихи в подготовке к третьему заданию этого вечера. Я разлил Каменную кожу по бутылкам и поставил одну из них на стол, чтобы использовать во время выполнения задания.

Конечно, я мог бы приготовить небольшую партию в своем походном котелке, но мне всегда больше нравилось делать большие партии. В них использовалось больше ингредиентов, и некоторые из них могли испортиться, но в то же время, если вдруг понадобится больше, у вас уже было под рукой, и не нужно было заново проходить процесс приготовления.

Особенно если речь шла о зельях, которые я никогда раньше не готовил, было гораздо проще сделать полную партию. Ведь при приготовлении меньшей партии приходилось тщательно уменьшать количество ингредиентов, не слишком сильно влияя на их арифмантические значения. Проще было не заморачиваться.

Я продолжил читать о заклинаниях, попрактиковав парочку. Мой Патронус был еще не совсем телесным, но уже близок к этому. Проклятие Редуктора я опробовал на стене, уверенный, что камни, зачарованные на взрывы зелий, выдержат пару ударов. И я оказался прав. Заклинание сработало со второй попытки, чему я не очень удивился. У меня всегда лучше получалась разрушительная и наступательная магия - это была большая часть того, чем я случайно занимался до того, как узнал о Хогвартсе.

По мере приближения вечернего пира я готовился к третьему заданию. Я снял школьную форму, заменив ее джинсами и рубашкой с длинными рукавами на пуговицах. Поверх нее была надета мантия василиска. Моя палочка была засунута в рукав, а зелье "Каменная кожа" спрятано внутри мантии. Перчатки я держал в одной руке. В качестве последней меры предосторожности я затянула волосы в высокий тугой хвост, чтобы они не мешали.

Удовлетворенная тем, что подготовилась настолько, насколько это вообще возможно, я покинула лабораторию ученика и направилась в Большой зал. Неудивительно, что в коридоре я встретила несколько изумленных взглядов тех, кто проходил мимо меня. Мне удалось проскользнуть в Большой зал практически незаметно, и я лишь обратил на себя пару удивленных взглядов, когда проскользнул по периметру Большого зала к столу Слизера.

Лили поперхнулась супом, когда увидела меня.

"Что на тебе надето?" - недоверчиво спросила она, разглядывая сверкающие зеленые чешуйки.

"Это... Это не драконья шкура", - уверенно сказал Забини, облокотившись на Нотта, чтобы как следует меня рассмотреть. "Серьезно, Поттер, я никогда такого не видел. Что это?"

Я ухмыльнулся окружающим и небрежно ответил: "О, это просто кожа василиска", - сказал я, наливая себе кубок тыквенного сока.

Дафна слегка побледнела. "Ты... Ты серьезно?"

"Не повезло, Поттер!" самодовольно сказала Паркинсон. "Ты не можешь это надеть! Мантии из драконьей кожи предназначены только для авроров! Это незаконно!"

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3542607>